

RU

Истоки развития и современное состояние тюркской мифонимики: системный обзор

Гилазова Г. С., Демираг Д. Н., Данилов А. А., Исаев Ю. Н.

Аннотация. В данной статье представлен системный обзор изучения мифонимики в тюркской лингвофольклористике. Цель исследования – определить теоретико-методологические аспекты традиционной культуры мифологических представлений в тюркской лингвофольклористике. В работе проведен обзор существующих методик изучения мифонимов в тюркологии и осуществлена презентация авторского видения методов научного исследования. Научной новизной исследования является то, что в нем описана совокупность научных подходов, методов и технологий изучения мифонимики. Полученные результаты показали, что существуют два направления в изучении мифонимики: этнолингвистическое и сравнительное. В результате доказано, что тюркская мифонимика располагает достаточно богатой научно-исследовательской и источниковедческой базой, которая сложилась в результате многолетнего исследования этнокультурного пространства мифонимической системы в башкирском, чувашском, азербайджанском, татарском лингвофольклоре. Однако исследование показало, что тюркская мифонимика представляется неполной без сравнительного-сопоставительного анализа в междисциплинарном аспекте. Существуют пробелы по исследованию мифонимов в аспекте сравнения с другими тюркскими системами, что, собственно, и вызвало необходимость написания данного исследования.

EN

The origins of development and the current state of Turkic mythonymy: A systematic review

Gilazova G. S., Demirag D. N., Danilov A. A., Isaev Y. N.

Abstract. The paper presents a systematic review of mythonymy research in Turkic linguistic folklore studies. The aim of the work is to determine the theoretical and methodological aspects of the traditional culture of mythological representations in Turkic linguistic folklore studies. The paper provides an overview of the existing methodologies for studying mythonyms in Turkology and presents the authors' vision of scientific research methods. The scientific novelty of the work lies in describing a set of scientific approaches, methods and technologies for studying mythonymy. The results showed that there are two areas in mythonymy research: ethnolinguistic and comparative. As a result, it was proved that Turkic mythonymy has a fairly rich research and source base, which has developed as a consequence of many years of research into the ethno-cultural space of the mythonymic system in Bashkir, Chuvash, Azerbaijani, Tatar linguistic folklore. However, the work showed that Turkic mythonymy seems incomplete without comparative analysis in an interdisciplinary aspect. There are gaps in the study of mythonyms in the aspect of comparison with other Turkic systems, which, in fact, made it necessary to write this paper.

Введение

В XXI веке в общем языкознании актуальность и значимость обрела проблема изучения мифонимов в условиях глобализации. Новые условия и предпосылки последнего десятилетия изменили отношение общества к реалиям жизни, которые обусловили интерес к мифонимической лексике. Поэтому в современной жизни изучение данного вопроса представляется весьма актуальным в связи с тем, что наименования мифологических персонажей составляют обширную тематическую группу лексики. Исследование мифологической лексики лингвофольклористики в сравнительно-типологическом освещении является актуальной задачей тюркского языкознания. Сравнительно-типологическое изучение древней лексики тюркских языков способствует выявлению структурно-словообразовательных моделей, установлению закономерностей исторического развития мифонимов. Методы изучения тюркской мифонимики исследованы в тюркологии с различной степенью

полноты. До сих пор отсутствуют монографические исследования обобщающего и сравнительно-сопоставительного характера в чувашской, татарской и башкирской лингвофольклористике. Также в тюркологии отсутствуют сравнительно-сопоставительные исследования по мифонимике тюркских и других урало-алтайских языков. В связи с этим настоятельно требуется комплексное сравнительно-сопоставительное исследование мифонимов, которое раскрывает решение ряда задач тюркской лингвофольклористики.

Мифонимы – это трансформация соответствующего элемента мифологической когнитивной парадигмы в слово. Подавляющее большинство мифонимов – это адаптация вымышленных существ путем выражения человеческих черт и качеств. Мифонимы «бичура» (домовой), «Өй ийәсе» (дух дома), «Абзар ийәсе» (дух хлева), «Мунча ийәсе» (дух бани) и др. составляют пласт низшей силы, связанной с бытовой жизнью человека. Данные мифологические лексические единицы языка являются древнейшими словами. Как отмечает Э. Кассирер в труде «Сила метафоры», «структура мифологического и языкового мира в значительной степени определяется одинаковыми духовными представлениями. Как бы ни различались по содержанию миф и язык, им обоим, оказывается, свойственна одна и та же концептуальная форма. Эту форму можно кратко обозначить как метафорическое мышление» (1990, с. 45). В своем труде он часто подчеркивает, что «именно метафора создает духовную связь между языком и мифом, но в рассмотрении самого этого процесса и того направления, в котором он протекает, теории сильно расходятся. Происхождение метафоры ищут то в создании языка, то в мифологической фантазии; иногда имеется в виду слово, которое благодаря своей изначальной метафоричности должно порождать и постоянно питать миф, иногда, наоборот, именно метафоричность слов считается лишь наследием, которое язык получил от мифа и которое он дает ему как бы в долг» (Кассирер, 1990, с. 45). Метафорическое значение мифологического мышления отражается в языковых единицах. В традиционной культуре татарского народа человек является хозяином всего, что его окружает, предметов, даже явлений природы. В местных вариантах татарской духовной культуры существует разница в терминологии. Духи живут в местах, где выполняют свои основные обязанности: в домах, сараях, водоемах, реках, озерах. Среди татар существует множество легенд, связанных с хозяином воды и хозяином леса. Большинство мифонимов указывают на гендерные отношения, в основе которых лежат первоначальные представления о мире, о творении.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач: изучение теоретических проблем мифологической системы в тюркской лингвокультуре, анализ степени изученности мифологических представлений в системе башкирского, чувашского, азербайджанского, татарского языков.

Историко-системный метод, использованный в работе, позволяет определить систему представлений и мировоззрений в народной мифонимике. Типологический метод был применен для сравнения мифонимических образов в разных тюркских языках и их локализации и способствовал открытию особенностей, специфичных для определенного демонологического персонажа.

Теоретическую базу представляют научные труды Л. Н. Виноградовой (2000), Н. И. Толстого, С. М. Толстой (2013), Т. А. Агапкиной (2010), В. Н. Топорова (2014), посвященные описанию функционирования мифонимов в славянском фольклоре. Важным аспектом изучения мифонимики явились работы В. А. Ендерова (2019), Г. М. Матвеева (2004), Ф. Г. Хисамитдиновой (2009), Ф. С. Баязитовой (2018), Ф. З. Яхина (2000), которые связаны с междисциплинарными исследованиями и способствуют активизации изучения мифонимов в тюркской лингвофольклористике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении мифологических словарей, послужат базой для издания энциклопедии мифонимов тюркских народов. А также материалы исследования могут быть использованы в составлении программ по гуманитарному направлению, при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теоретическому, практическому, сравнительному фольклору, лингвофольклористике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по спецкурсам «Лингвофольклористика», «Фольклористика».

Обсуждение и результаты

Общетеоретические вопросы структуры мифологии славян и конкретных демонологических образов были подвергнуты изучению в исследованиях конца XX века (Зеленин, 1991; Веселовский, 1989; Фрейденберг, 1998; Богатырев, 1971). Вопрос о мифонимах в славянском и русском языках обсуждался в рамках этнолингвистики в трудах Т. А. Агапкиной (2010), Е. И. Алещенко (2008), О. В. Беловой (2005), Н. И. Толстого, С. М. Толстой (2013).

В исследованиях по славянской этнолингвистике и лингвофольклористике в трудах последних лет прослеживаются новые попытки теоретического осмысления принципов, задач и методов изучения мифологической лексики в этнокультурном аспекте. Важными в этом отношении являются труды Л. Н. Виноградовой, в которых народная культура рассматривается в мифологическом аспекте и которые способствуют реконструкции общей картины мира славян. Так, в работе Л. Н. Виноградовой (2016) «Мифологический аспект славянской фольклорной традиции» исследуется проблема народной демонологии, которая является важнейшим содержательным аспектом всей традиционной культуры. Особый интерес представляют методология изучения мифологических персонажей, предложенная автором, и теоретические вопросы об устройстве «низшей» мифологии славян. Автором проведено этнолингвистическое описание конкретных демонологических образов: духов – хозяев природных локусов, русалок, душ-скитальцев в виде блуждающих огней, персонифицированной Смерти,

духа-подменыша и других персонажей. Значительное внимание уделяется анализу «малых» фольклорных жанров: заговоров, обрядовых словесных формул, благопожеланий, проклятий, мотивировок ритуальных действий, толкований снов и гаданий, подблюдных песен, фразеологических обозначений дождя при солнце и т. д. В монографии Л. Н. Виноградовой (2000) «Народная демонология и мифоритуальная традиция славян» изучается «низшая мифология» славян, затрагиваются проблемы, связанные с трудностями идентификации демонологических персонажей. Особым в работе является факт включения мифологических персонажей во все сферы бытовой и обрядовой жизни традиционного общества. В исследовании «Региональные особенности полесских поверий о домовом» автором проанализированы однотипность, стабильность и устойчивость восточнославянских поверий о домовом. Л. Н. Виноградовой (1995) предложена методика исследования мифологического персонажа, его ипостасей по его типичным признакам.

Один из крупнейших современных славистов Н. И. Толстой в фундаментальном труде «Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике» выявляет проблематику этнолингвистики в широком смысле. В его исследовании анализируются архаические ритуалы, символика предметов и действий; дается методика исследования славянской демонологии, в основе которого лежит понятие «слово в контексте культуры, славянской фразеологии, семиотике фольклора» (Толстой, 1995, с. 45).

Энциклопедический словарь «Славянская мифология» содержит анализ элементов, символов, стереотипов славянской духовной культуры, который отражает мифопоэтическое сознание и мифологические представления о народе. В статьях отображены самые яркие единицы символического языка. Традиционная культура в статьях исследователей представляется как целостная система (Славянская мифология, 2002).

Специфика мифологических текстов такова, что мифы без мифонимов практически не существуют (исключая реконструкции мифов на основе памятников изобразительного искусства), некоторые мифы дошли до нас главным образом в виде отдельных имен или целых списков. Как справедливо подчеркивает В. Н. Топоров, «имена в мифологии обозначают наиболее существенную часть мифологической системы – персонажей мифов» (2014, с. 68).

В работе С. М. Толстой (2008) «Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе» рассматриваются семантические модели и категории общеславянской лексики: многозначность, каритивность, семантический параллелизм; обсуждается понятие культурной семантики; исследуются символические и магические функции лексики и фразеологии в культурных контекстах; анализируются значимые концепты СУДЬБА, ИМЯ, ДУША и др., важные для традиционной картины мира славян культурные концепты и их языковое выражение.

Особый интерес представляет труд Е. И. Алешенко (2008) «Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки)», в котором впервые комплексно анализируются языковые средства в этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах, разрабатывается методика выделения отдельных фольклорных концептов.

Монография Т. А. Агапкиной (2010) «Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: сюжетики и образ мира» посвящена такой малоизученной проблеме в лингвофольклористике, как заговор. В исследовании комплексно раскрыты поэтика, религиозно-семантическая реконструкция философских понятий пространства, времени и человека в картине мира восточнославянских заговоров.

В тюркской лингвофольклористике первый опыт начала изучения тюркских мифонимов можно наблюдать в записках путешественника Ибн Фадлана, который заговорил об использовании мифонимов в легендах о волжских великанах. В энциклопедическом труде М. Кашгари «Диван лугат ат-турк» отмечается мифологизирование названий ряда животных. Так, в словаре указано табуированное название медведя “aba”, которое в языке кыпчаков употреблялось и в значении «отец». Название собаки М. Кашгари комментирует следующим образом: “Çok tüylü bir köpektir”. / «Очень волосатая собака». Самая лучшая охотничья собака тюрков – это Барак. Согласно верованиям тюрков, собаку Барак высидела птица божественного происхождения. Исходя из изложенного, можно констатировать, что собака Барак имеет мифологическое происхождение. Следует отметить, что название Барак встречается в составе татарских личных имен. Ср.: Барак, Этбарак, Барак, Шаһибәрәк (Ал-Кашгари, 2010).

В начале XIX в. проводится предварительная научная обработка источников, определяются методы работы научного освещения вопросов тюркской лингвофольклористики. Так, в трудах Н. Ф. Катанова, К. Насыри прослеживается подготовка благоприятной почвы для будущих исследований мифонимов. Богатым источником для изучения мифонимов является работа Н. Ф. Катанова (1888) «Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе Образцов народной литературы тюркских племен, собранных В. В. Радловым», в которой мифонимы анализируются в историко-лингвистическом аспекте. В указателе собраны имена героев, используемых в фольклоре, их функции, а также традиционные эпитеты, отраженные в семантике.

Во второй половине XIX века впервые в татарской фольклористике К. Насыри предпринимает попытку классифицировать мифологические персонажи, определить генезис и функции змееподобных персонажей, таких как Белый Змей, Дракон, Змей Юха. Труды по лингвофольклористике К. Насыри дают возможность реконструировать модель мира татарского народа, его мировоззрение на лингвистическом материале. В работах автора по фольклору четко прослеживается развитие духовной культуры татар в тесном взаимодействии с другими тюркскими народами (Насыров, 1896).

XXI век открыл новые горизонты в исследовании проблемы мифонимов, новые тенденции теоретического осмысления принципов, задач и методов. Так, среди тюркологических трудов последних лет выделяются

работы В. А. Ендерова, в которых разработана методика религиозно-мифологической реконструкции чувашско-го демонологического персонажа Ийе. В источниках Ийе представлены как духи, обитающие в банях, заброшенных домах, хлевах, как духи – хозяева природных и культурных объектов. Автором были выделены 77 ипостасей персонажа Ийе (Ендеров, 2019, с. 7-10).

Реконструкция основных черт религиозно-мифологической картины мира, выраженной в мировосприятии и миропонимании, в сознании чувашей-язычников, предпринята в работе Г. М. Матвеева (2004) «Мифологическая картина мира чувашского народа». В работе «Чувашская мифология: этнографический справочник» (2018) значительное внимание уделено составляющим религиозно-мифологического мировоззрения, связанным с космогоническими представлениями и антропологизацией природных явлений.

В исследовании Д. В. Егорова (2020) «Верховный бог чувашей Туря: опыт историко-этнографической реконструкции» акцент сделан на рассмотрении мифологических представлений и ритуальной практики чувашского народа. В работе проведена историко-этнографическая реконструкция главного персонажа чувашской мифологии – верховного бога Туря: выделены этимология происхождения названия и эволюция образа, показаны его облик, ипостаси и функции, выявлены роль и место в пантеоне.

Одним из перспективных направлений в лингвофольклористике, по нашему мнению, является сопоставительное исследование мифонимов на материале разнотипных языков. Сопоставительное исследование теонимов, зафиксированных в чувашских и марийских словарях XVIII-XX вв., проведено в работе В. В. Ивановой (2011) «Теонимы в чувашском и марийском языках: опыт сопоставительного анализа». В работе представлена классификация персонажей чувашского и марийского языческого комплекса.

В азербайджанской лингвофольклористике немало работ, посвященных проблеме мифонимов. Так, в работе А. Кязимовой «Структурно-семантические особенности мифонимов в азербайджанском языке» мифонимы анализируются как единицы, выражающие мифопоэтическую мысль в рамках этнокультурной системы. Автором выделена группа мифонимов, которые входят в ономастический лексикон, и данные лексические единицы отличаются наличием структурно-семантических характеристик (Kazımova, 2016).

Особый интерес вызывает работа Ф. Р. Хальгова (2004, с. 25) «Фольклорная ономастика азербайджанского языка», в которой на антропонимическом материале азербайджанского фольклора показан процесс формирования наддиалектного народно-разговорного языка, а также сосредоточено внимание на антропонимах, выдержавших испытание временем и запечатленных в народно-разговорном языке. В работе анализируются мифонимы в соответствии с жанровыми особенностями фольклора.

В работе А. В. Караевой «Религиозно-мифологическая лексика азербайджанского языка» понятие «мифонимика» определяется как раздел языкознания, изучающий религиозную и мифологическую лексику. В работе дается полная и широкая классификация мифонимов в азербайджанском языке; мифонимы исследуются в конкретных тематических группах, выявляются общие и отличительные черты (Qarayeva, 2017, s. 8).

В основе религиозно-мифологических взглядов и мыслей разных тюркских народов лежит формирование мифологической модели мира. В этом смысле, когда упоминается тюркская мифология, имеется в виду память о «дотурецком» периоде жизни древних тюрков в «коренных языковых» эпохах, представляющая собой сумму их мифологических взглядов и мыслей. Единство этих мифологических воззрений, являющих собой реальную систему мышления с символами, по общему мнению цивилизационного сознания, относят к периоду «коренного языка».

В этом отношении бесценным источником изучения религиозно-мифологических взглядов тюркских народов является монография турецкого лингвофольклориста Б. Огел «Тюркская мифология». В данном труде исследуются в лингвистическом аспекте природные культы, культы высших и низших существ. Как отмечает автор, «в работе была изучена немецкая мифология и применены новые методы исследования в тюркской лингвофольклористике» (Ögel, 2010, s. 5). Таким образом, данная монография является новым веянием в тюркской лингвофольклористике, в труде раскрыты современные горизонты в изучении мифонимов.

В работе Дж. Бейдили «Энциклопедия тюркской мифологии» на основе мифологии и модели мира создана воссоздана турецкая мифологическая система. Как отмечает автор, «турецкая мифология, как действующая система, передает мысль древнетюркского периода. По этой причине мифологическая модель мира турецкого народа и время формирования архаической системы мышления являются единственной правильной «турецкой мифологией», которую можно использовать» (Beydili, 2005, s. 24).

В последние десятилетия в башкирской лингвофольклористике активно развивается этнолингвистическое направление в изучении мифонимов. Новым этапом разработки методологии анализа категорий мифологических персонажей в башкирской культуре, на наш взгляд, следует считать работу «Мифологический словарь башкирского языка» известного тюрколога Ф. Г. Хисамитдиновой (2016). В исследовании рассмотрена мифология традиционных праздников, обычаев и природных явлений. В словарных статьях представлена информация о мифологических и мифологизированных персонажах, животных, растениях, местах и предметах.

Среди исследований по казахскому лингвофольклору следует выделить труд С. Кондыбая «Казахская мифология». В данной работе обобщен, систематизирован мифологический материал, выработано научное обоснование, объясняющее развитие мифологического мышления, зафиксированы закономерности его развития (Кондыбай, 2005). В ней автор кратко характеризует основные принципы казахской мифологии и в словарных статьях описывает основные сюжеты и героев.

В настоящее время все еще остается немало вопросов, требующих специального изучения. Так, в трудах Г. Г. Гильманова подробно изложено влияние мусульманской мифологии на язычество. В работе (Гильманов, 1996) тщательно изучены закономерности доисламской народной мифологии. Автор не рассматривает

татарские мифы отдельно от общетюркской мифологической системы. Исследователь утверждает, что термин «татарские мифы» условен и принадлежит татарам, стремящимся сохранить свое духовное наследие. По мнению автора, помимо мифологии соседних и родственных тюркских народов, большое место занимает мифология монгольских, персидских, бурятских, славянских, финно-угорских, кавказских и алтайских народов (Гыйльманов, 1996, с. 4-5).

Весомый вклад в изучение мифонимов вносят работы известного фольклориста Ф. И. Урманчеева (2008; 2009; 2011), в них особое внимание уделяется изучению персонажей низшего пласта, связанных с повседневной жизнью татар.

Татарская лингвофольклористика – это активно развивающаяся область современной филологической науки. Значительное место среди исследований в этой области занимают работы Ф. С. Баязитовой. Труд «Народные традиции и мифология: заговоры, заклинания, волшебные слова (в контексте диалектных и фольклорных текстов)» выполнен на материале, собранном в результате многолетних экспедиционных работ. Автором приведена тематическая классификация мифологических персонажей, систематизированы лексико-семантические гнезда соответствующей лексики (Баязитова, 2017, с. 5). Как известно, сформированные в разных исторических отрезках времени архаические жанры заклинаний и волшебных слов, благопожеланий сегодня требуют тщательного, комплексного исследования. Заклинания – исчезающий жанр лингвофольклористики и этнографии.

В труде «Лексика народных традиций: мифологические персонажи, верования (в контексте диалектных и фольклорных текстов)» автором на экспедиционном материале классифицируется лексика, выделяются мифологические персонажи, связанные со свадьбой, рождением ребенка, поминанием усопших и др. Как отмечает автор, «мифологическая лексика в основе своего существования неразрывно связана с языком, поэтому мифонимы составляют древний пласт в лексике» (Баязитова, 2018, с. 4).

В своем труде М. Х. Бакиров (2012) рассматривает основные виды и жанры фольклора в синхронии и диахронии. В работе также учтены основополагающие и новейшие исследования в области фольклора. Автор подчеркивает, что к низшей мифологии древних тюрков и болгар относятся мифологические силы, различные духи и демоны. Особенность духов заключается в том, что они являются хозяевами объектов, к которым они привязаны: духи земли, леса, дома, хлева. К низшей демонологии автор относит следующие мифические образы: юха (змея-оборотень), дию (многоголовый злой дух), ак буре (белый волк) и т. д. (Бакиров, 2012, с. 29).

В последние десятилетия в татарском фольклоре появились научные издания, пронизанные религиозными мистическими и мифологическими представлениями, и научные труды, посвященные изучению мифов. Так, в монографии Ф. З. Яхина (2000) исследуются произведения поэтов, являющиеся памятниками древней и средневековой татарской литературы, анализируется мифологическая символика произведений. В труде описывается исламская мифология.

Заключение

Таким образом, современное состояние в области изучения мифонимов характеризуется достаточно обширной базой источников и исследований. Современная лингвофольклористика представлена комплексным исследованием как отдельных мифологических образов, так и целых мифонимических систем тюркских языков, однако прослеживается недостаточная изученность вопроса в сравнительно-сопоставительном аспекте. Приведенные монографические работы отражают лишь малую часть теоретико-методологических основ изучения мифонимов.

Результаты исследования показали, что современное состояние тюркской лингвофольклористики характеризуется достаточно обширной базой собранного фактического материала, предварительной обработкой, классификацией, систематизацией в виде словарей мифологических персонажей, реконструкцией отдельных образов. Мифонимы продолжают функционировать в отдельных языках и культурах и позволяют проводить новые исследования структурных и семантических особенностей. Исследование мифологических единиц и восстановление единой тюркской мифологической системы важны не только с точки зрения лингвокультурного пространства, но и для раскрытия уникальности этнической общности народов.

Мифологические единицы выполняют задачу поэтического отражения культурно-исторической, мифологической, этнокультурной информации о народе путем реконструкции уникальной ономастической парадигмы. Мифонимы раскрывают и обобщают информацию об окружающем мире, а также помогают выявить этнокультурную среду языка. Диахроническое семантическое развитие мифонимов позволяет определить психологическое состояние и взгляды народа.

Во всех работах, проанализированных по пяти языкам, выявлены общие черты: описание круга мифологических персонажей, попытки классификации их наименований, обоснование их происхождения представлениями наивной картины мира. Однако результаты проведенного анализа позволили заключить, что изучение тюркской мифонимики представляется неполным без сравнительно-сопоставительного анализа мифонимов в междисциплинарном аспекте с привлечением таких дисциплин, как история языка, лингвофольклористика, диалектология, этнография. Следует отметить, что степень изученности мифонимов в тюркской этнической традиции (татарской, башкирской, чувашской, азербайджанской и др.) подготовила базу для разработки методики сравнительного анализа мифологических персонажей в тюркологии.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы мы видим в разработке метода сравнительной типологии, который особенно важен для изучения мифонимов в этнокультурной среде языков.

Источники | References

1. Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: сюжетики и образ мира. М.: Индрик, 2010.
2. Алещенко Е. И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки). Волгоград: Перемена, 2008.
3. Ал-Кашгари М. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3-х т. / пер. с араб. А. Р. Рустамова; под ред. И. В. Кормушина; прим. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова; Институт востоковедения РАН; Институт языкознания РАН. М.: Восточная литература, 2010. Т. 1.
4. Бакиров М. Х. Татарский фольклор. Казань: Ихлас, 2012.
5. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы. Мифологик персонажлар, ышанулар (Жирле сөйләшләр һәм фольклор текстлары яссылыгында). Казан: Мәгариф-Вақыт, 2018.
6. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре һәм мифология. Им-томнар, ырымнар, тылымлы сүзләр (Жирле сөйләшләр һәм фольклор текстлары яссылыгында). Казан, 2017.
7. Белова, О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005.
8. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971.
9. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
10. Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016.
11. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000.
12. Виноградова Л. Н. Региональные особенности полесских поверий о домовом // Славянский и балканский фольклор: этнолингвистическое изучение Полесья / ред. кол.: Л. Н. Виноградова, А. А. Плотникова, С. М. Толстая, Н. И. Толстой (отв. ред.). М.: Индрик, 1995.
13. Гыйльманов Г. Г. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. Казан: Татарстан китап нәшр., 1996.
14. Егоров Д. В. Верховный бог чувашей Туря: опыт историко-этнографической реконструкции / науч. ред. Г. А. Николаев. Чебоксары, 2020.
15. Ендеров В. А. Дух Ийе: опыт религиозно-мифологической реконструкции. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2019.
16. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
17. Иванова В. В. Теонимы в чувашском и марийском языках: опыт сопоставительного анализа: дисс.. к. филол. н. Чебоксары, 2011.
18. Кассирер Э. Сила метафоры. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
19. Катанов Н. Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе Образцов народной литературы тюркских племен, собранных В. В. Радловым / представлено Акад. в заседании Ист.-филол. отд. 22 сент. 1887 г. / сост. Н. Ф. Катанов. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1888.
20. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: Нурлы Алем, 2005.
21. Матвеев Г. М. Мифоязыческая картина мира чувашского народа. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.
22. Насыров К. А. Образцы народной литературы казанских татар. Казань: Типо-лит. ун-та, 1896.
23. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.), Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. М.: Международные отношения, 2002.
24. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008.
25. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
26. Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013.
27. Топоров В. Н. Мифология: статьи для мифологических энциклопедий. М.: Языки славянской культуры, 2014.
28. Урманчиев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 т. Казан: Мәгариф, 2008. Т. 1. А – Г.
29. Урманчиев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 т. Казан: Мәгариф, 2009. Т. 2. Д – С.
30. Урманчиев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 т. Казан: Мәгариф, 2011. Т. 3. С – Я.
31. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998.
32. Халыгов Ф. Р. Фольклорная ономастика азербайджанского языка: автореф. дисс.. д. филол. н. Баку, 2004.
33. Хисамитдинова Ф. Г. Лечебная и охранительная магия башкир. Уфа: Институт истории языка и литературы УНЦ РАН, 2009.
34. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2016.
35. Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018.
36. Яхин Ф. З. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. Казан: Татарстан китап нәшр., 2000.
37. Beydili S. Turk Mitolojisi Ansiklopedik Sözlük. Ankara: Yurt Kitap Yayın, 2005.
38. Kazımova A. Azərbaycan dilində mifonimlərin struktur-semantik xüsusiyyətləri. Bakı, 2016.
39. Ögel B. Türk mitolojisi: kaynaklar ve açıklamaları ile destanlar. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2010.
40. Qarayeva A. V. Azərbaycan dilində dini və mifoloji leksika. Bakı, 2017.

Информация об авторах | Author information**RU**

Гилазова Гузалия Сайфулловна¹, д. филол. н.
Демираг Диана Няилевна², д. филол. н., проф.
Данилов Андрей Анатольевич³, д. ист. н., доц.
Исаев Юрий Николаевич⁴, д. филол. н., доц.

¹ Казанский государственный институт культуры

² Казанский (Приволжский) федеральный университет

³ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

⁴ Чувашский республиканский институт образования, г. Чебоксары

EN

Gilazova Guzaliya Sayfullovna¹, Dr
Demirag Diana Nyailevna², Dr
Danilov Andrey Anatolyevich³, Dr
Isaev Yuri Nikolaevich⁴, Dr

¹ Kazan State Institute of Culture

² Kazan (Volga Region) Federal University

³ Chuvash State University, Cheboksary

⁴ Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary

¹ guzhaz@mail.ru, ² dianadi@bk.ru, ³ danilov.andrey@mail.ru, ⁴ isaev2828@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2023; опубликовано online (published online): 10.11.2023.

Ключевые слова (keywords): тюркская мифонимика; лингвофольклористика; тюркские языки; мифологические и лексические единицы; Turkic mythonymy; linguistic folklore studies; Turkic languages; mythological and lexical units.